

К ШТЫКУ ПРИРАВНЯВ ПЕРО

*"Там, где мы бывали,
Нам танков не давали.
Но мы не терялись никогда:
И ни "эмке" драной
Да с одним наганом
Первыми въезжали а города..."*

Слова эти о фронтовых корреспондентах. Они у меня на устах всегда, когда вспоминаю о своем старшем коллеге по перу ветеране Великой Отечественной, ушедшем от нас в 1986 году, Василии Касьяновиче Жилмостных. И убеждён, что симоновская песня, куплет из которой приведен, о нём.

Василия Касьяновича хорошо знали и в районе, и в городе по его радиопередачам, репортажам и очеркам в газетах о фронтовиках, спасших Родину от фашизма, об их боевой и мирной жизни.

В годы войны Василий Касьянович - фронтовой корреспондент дивизионной газеты. Значит, вместе с пехотой ходил в атаку, пробирался в самые опасные места на передовой, чтобы написать о смелых и отважных. Садился на танк вместе с десантом, чтобы быстрее дать в газету сообщение об освобождении города или села от оккупантов.

Не раз доводилось фронтовому журналисту смотреть смерти в глаза. Самое кровопролитное и ожесточенное сражение, в котором он впервые участвовал, - оборона Москвы. Недаром Василий Касьянович самой дорогой наградой считал медали "За оборону Москвы" и "За отвагу", вручённые ему за боевые дела при защите столицы.

"Под Москвой немец вёл себя нагло, - вспоминал он. - Засылал в тыл диверсантов, которые охотились за красноармейцами, убивали, забирали документы и внедрялись в наши части или шли выполнять подрывные задания.

Как-то под вечер возвращался я после одного задания в свою часть. Вышел из леса от наших миномётчиков, иду по глубокому снегу, вдруг "фью" - и чиркнуло по каске. Я словно убитый рухнул в снег. Лежу. Морозец изрядный, долго не пролежишь. Начинаю подниматься, и снова по мне очередь. Понял, что фриц не выпускает меня из поля зрения.

Передо мной небольшой кустик, он меня маскирует. Зарываюсь поглубже в снег, взял винтовку наизготовку и жду. Затаился, не дышу. Вглядываюсь в ельник, который от меня в каких-нибудь трёхстах метрах. Через минуту-другую из лесочка выходит лыжник. При свете заходящего солнца он мне виден хорошо. В белом маскхалате, идёт прямо на меня, уверенный, что я мёртв. Чем ближе немец, тем сердце бьётся чаще, мне всё страшнее, но беру на мушку. Нервы напряжены до предела, однако стараюсь сохранить спокойствие, теперь от этого зависит жизнь. И когда до фрица оставалось метров 50 - спускаю курок. Перед глазами клуб пороха улетает в сторону - и пустое место. Переждав, загнал патрон в патронник, встаю.

Немец лежит навзничь, не дышит, моя пуля угодила в грудь. Взял его оружие, документы - всё, что нашёл в карманах, и с осторожностью зашагал дальше".

Так для него началась Великая Отечественная война. А в военные корреспонденты он пришел, уже владея журналистским пером.

Родился В. К. Жилмостных в 1906 году в деревне Нижняя Клешонка Горшеченского района Курской области. После окончания Знаменской сельскохозяйственной школы в 1925 году поступил в Курскую совпартшколу второй ступени. Окончив её, работал заведующим Чернянской районной и избой-читальней. Недолго. Земляки избрали председателем Нижнеклешонского сельского Совета, а с организацией колхозов - первым его председателем.

В то бурное время шла не только коллективизация, создавались районные газеты. Требовались грамотные люди. Василия Касьяновича назначили ответственным секретарём Шебекинской районной газеты. Через несколько месяцев его пригласили в Москву для работы в "Крестьянской газете" - органе ЦК ВКП(б) на должность заместителя редактора издания "Сахарная свёкла". До начала войны ему довелось побыть сотрудником "Московской колхозной газеты", "Московского большевика", "Комсомольской правды"... Как говорят, мастерства газетчика ему было не занимать. Военную же науку довелось познавать с азов, с поединка с опасным врагом.

Не раз редакция, в которой работал Василий Касьянович, попадала в такие переплёты, что никто не думал выйти живым.

– За четыре года потерял до десятка товарищей. Похоронил четырёх редакторов. Я-то, видно, родился в рубашке, – частенько повторял он, когда речь шла о войне.

О Василии Касьяновиче мы вправе сказать: "От Москвы до треста нет такого места, где бы не скитались мы в пыли..." Из песни слов не выбросишь, но не Брестом закончилась для него война с фашистами. После операции "Багратион" (освобождение Белоруссии) участвовал в штурме Кенигсберга и награждён медалью за взятие этого города.

Затем "с лейкой и блокнотом" прошёл по сопкам Маньчжурии, завершил свой боевой путь в Китае, после чего, проработав ещё десять лет в окружной газете Приморского военного округа, демобилизовался в 1955 году. Но журналистское поприще после увольнения в запас не оставил. В 1956 году приехал в Губкин, почти 20 лет возглавлял местное радиовещание нашего города и района, сотрудничая и в районной газете, в которой печатались его очерки о его боевых друзьях.

У него оказалось редкое журналистское долголетие. В 78 лет он ещё выпускал замечательные радиопередачи, проводил встречи ветеранов за "круглым столом".

И ещё одна примечательная черта: мало кто даже из маститых журналистов центральных газет за боевые действия на фронте был награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I

и II степеней, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги". Журналистов на войне не баловали наградами. Но того, кто не только писал, но и ходил в атаку, по праву отмечали командиры пехотных частей. Среди таких не раз представляли к граде В. К. Жилмостных.

Рассказ о нём будет неполным, если не отметить, что он был коммунистом, честным, принципиальным, всегда спокойным, чутким, душевным человеком.

Какое бы тёплое слово мы ни сказали о Василии Касьяновиче, всё же главный труд его на войне и на мирной ниве – журналистские материалы.

Жилин В. К штыку приравняв перо // «Эхо нашей памяти». – Губкин, 2005. – С. 58 – 63. : фото.